

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
22 March 2023
Russian
Original: English

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Тридцать вторая сессия

Вена, 22–26 мая 2023 года

Пункт 5 предварительной повестки дня*

**Тематическое обсуждение вопроса о повышении
эффективности функционирования системы уголовного
правосудия в целях обеспечения доступа к правосудию
и построения безопасного и защищенного общества**

Руководство для дискуссии на тему повышения эффективности функционирования системы уголовного правосудия в целях обеспечения доступа к правосудию и построения безопасного и защищенного общества

Записка Секретариата

В настоящем руководстве для дискуссии представлен обзор международных стандартов, вызовов и перспективной практики в области повышения эффективности функционирования системы уголовного правосудия в целях обеспечения доступа к правосудию и построения безопасного и защищенного общества.

В руководстве освещаются текущее развитие ситуации и новые проблемы, требующие внимания государств-членов, и предлагаются вопросы для обсуждения в рамках тематической дискуссии в Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

* E/CN.15/2023/1.

I. Введение

1. Обеспечение доступа к правосудию и построение безопасного и защищенного общества занимает центральное место среди обязательств, сформулированных в Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и имеет непосредственное отношение к достижению цели 16 в области устойчивого развития (Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях). Непременным условием достижения этих целей является повышение эффективности функционирования системы уголовного правосудия. В самом деле, многие из задач, связанных с достижением Цели 16, относятся к сфере уголовного правосудия (например, профилактика и сокращение насилия и преступности и утверждение верховенства права), а многие из показателей, установленных для оценки продвижения к этой цели, связаны с функционированием системы уголовного правосудия (например, процент потерпевших от насилия, обращающихся за помощью в компетентные органы, доля ожидающих приговора в общей численности заключенных, процентное соотношение должностей в органах юстиции в разбивке по полу, возрасту, признаку инвалидности и принадлежности к разным категориям населения).

2. На четырнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемся в Киото (Япония) в марте 2021 года, государства-члены обсудили практические подходы к повышению эффективности функционирования систем уголовного правосудия и утверждению верховенства права. В Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» сказано о необходимости гарантировать права потерпевших и обеспечить защиту свидетелей и лиц, сообщающих информацию, и отмечена важность улучшения условий содержания в тюрьмах и снижения рецидивизма, внедрения гендерного подхода в работу систем уголовного правосудия и решения проблемы уязвимости детей и молодых людей, которые соприкасаются с системой уголовного правосудия. В декларации также сказано о важности совершенствования процедур расследования уголовных дел для обеспечения защиты прав подозреваемых и обвиняемых и получения наиболее ценных доказательств, требуемых для проведения эффективных расследований, и подчеркнута необходимость проявлять справедливое отношение ко всем, не допуская дискриминации, и обеспечить равноправный доступ к правосудию, в том числе за счет обеспечения доступа к бесплатной юридической помощи и соблюдения принципа соразмерности при вынесении приговоров.

3. В соответствии с требованиями, сформулированными в Киотской декларации, для исправного функционирования системы уголовного правосудия, гарантирующей доступ к правосудию и способствующей построению безопасного и защищенного общества, необходимо добиться того, чтобы такая система была эффективной и подотчетной, гарантировала равенство перед законом и справедливое отношение ко всем, кому приходится соприкасаться с ней в качестве потерпевших, свидетелей, подозреваемых или осужденных, ориентировалась на нужды и учитывала травматический опыт потерпевших и была нацелена на профилактику насилия и преступности и снижение рецидивизма.

4. В Киотской декларации также подчеркивается важность формирования научной базы для разработки стратегий предупреждения преступности и совершенствования процесса отправления правосудия. Создание такой базы требует сбора и анализа соответствующих данных не только для оценки текущего положения дел, но и в качестве основы для измерения прогресса, выявления пробелов, планирования и реализации долгосрочных реформ, анализа накопленного опыта и, при необходимости, оказания адресной помощи международными организациями или двусторонними партнерами. В отсутствие научной базы

расходование финансовых средств происходит на основе догадок, что нередко ведет к неоптимальному распределению ресурсов.

II. Повышение честности, неподкупности и эффективности системы уголовного правосудия

A. Честность и неподкупность как непереносимое условие исправного функционирования системы уголовного правосудия

5. Репутацию многих учреждений уголовного правосудия по-прежнему компрометирует коррупция в самых разнообразных проявлениях, подрывающая их основополагающие ценности, авторитет и способность обеспечивать доступ к правосудию и предупреждать преступность. Всеобъемлющей основой для создания эффективных институтов уголовного правосудия, не затронутых коррупцией и действующих в соответствии с принципами честности, неподкупности, прозрачности и подотчетности, служит Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции.

6. О принятии мер к повышению честности и неподкупности сотрудников судебных органов говорится в статье 11 Конвенции против коррупции. Для того чтобы помочь государствам оценить полноту и качество выполнения требований Конвенции, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) разработало *Руководство и методику оценки осуществления статьи 11*. В 2018 году УНП ООН объявило о создании Глобальной сети обеспечения честности и неподкупности судебных органов, задуманной в качестве площадки для обмена опытом и взаимной поддержки между судьями и работниками юстиции, облегчения доступа к имеющимся знаниям и ресурсам, а также выявления и решения новых задач, связанных с обеспечением честности и неподкупности в судебных органах. С учетом последствий глобальной пандемии и стремительного развития инноваций в рамках Сети также ведется работа по привлечению внимания к таким приобретающим актуальность темам, как взаимосвязь между честностью, неподкупностью и благосостоянием судей, этическое применение новых технологий и обеспечение открытости и прозрачности правосудия¹. Заметным событием в плане обеспечения честности, неподкупности и инклюзивности судебной системы стало принятие резолюции 75/274 Генеральной Ассамблеи, в которой она провозгласила 10 марта Международным днем женщин-судей.

7. Статья 11 Конвенции устанавливает аналогичные требования для органов прокуратуры в тех государствах-участниках, где прокуратура является независимой от судебной власти. В этом случае *Руководство по выполнению требований и методика оценки осуществления статьи 11* может послужить государствам подходящим инструментом для оценки мер, принимаемых для укрепления честности и неподкупности работников прокуратуры, обеспечения их независимости, создания надлежащих условий труда и оснащения всем необходимым для обеспечения нужд уголовного правосудия на объективной и справедливой основе. В руководстве также признается необходимость создания эффективных механизмов обратной связи, с тем чтобы заинтересованные стороны и лица, обращающиеся за помощью в органы уголовного правосудия, могли сообщать о возможных нарушениях и фактах коррупции в органах прокуратуры.

8. Помимо Конвенции против коррупции, подробные указания и правила относительно поведения работников системы уголовного правосудия содержатся также в стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, включающих: а) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Руководящие

¹ Более подробную информацию см. на сайте www.unodc.org/ji/.

принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в которых определены основные обязанности сотрудников правоохранительных органов, включая обязанность служить общине и защищать всех лиц от противоправных актов, уважая и защищая человеческое достоинство и поддерживая и защищая права человека по отношению ко всем лицам; б) Основные принципы независимости судебных органов, дополненные процедурами их эффективного осуществления и Бангалорскими принципами поведения судей; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, дополненные стандартами профессиональной ответственности и Декларацией основных обязанностей и прав сотрудников прокуратуры, разработанными Международной ассоциацией прокуроров.

В. Повышение эффективности за счет развития межсекторального сотрудничества

9. Правосудие нельзя обеспечить только силами уголовной системы. Для этого нужно не только наладить связь, обмен информацией и эффективное сотрудничество между разными секторами системы уголовного правосудия — правоохранительными органами, прокуратурой, органами юстиции и службами исполнения наказаний и пробации, но и активнее привлекать к отправлению правосудия другие заинтересованные стороны, включая службы здравоохранения (включая службы охраны психического здоровья), службы социальной защиты и образования, а также представителей частного сектора и организации гражданского общества. Привлечение заинтересованных сторон из разных секторов к достижению общей цели позволяет добиться более устойчивых результатов.

10. Так, перспективным направлением работы в области ювенальной юстиции являются программы вывода из-под уголовной ответственности несовершеннолетних правонарушителей, реализация которых требует тесного сотрудничества между органами полиции, прокуратуры, опеки и попечительства и местным населением. Создание междисциплинарных и межведомственных структур, адаптированных к нуждам несовершеннолетних, также позволяет добиться положительных результатов в плане удовлетворения потребностей несовершеннолетних потерпевших и снижения риска повторной виктимизации.

11. Обеспечение доступа к комплексному пакету услуг, согласованно оказываемых органами здравоохранения, социальной защиты, полиции и юстиции, также имеет большое значение для размыкания круга насилия в отношении женщин². Другой перспективной практикой, свидетельствующей о пользе принятия скоординированных межсекторальных мер для предотвращения гендерно мотивированных убийств и решения проблемы гендерно обусловленного насилия, является проведение подробных проверок по фактам фемцида специальными комиссиями из представителей широкого круга заинтересованных сторон, вроде действующих в некоторых странах комиссий по расследованию фактов убийств на бытовой почве и причинения насильственной смерти³.

12. Межведомственное взаимодействие также является неременным условием справедливого и адекватного обращения с правонарушителями со стороны органов юстиции, которым приходится полагаться на информацию, предоставляемую специалистами из других секторов. Определение надлежащих мер уголовного правосудия требует оценки потребностей, степени опасности и личных обстоятельств правонарушителей, для проведения которой органам уголовного правосудия необходимо сотрудничать между собой, а также со службами здравоохранения, социальной защиты, поддержки потерпевших и организациями

² Spotlight Initiative, “Rising to the challenge: impact report 2020–2021” (November 2021).

³ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), “Background paper on domestic homicide/femicide review committees” (готовится к публикации).

гражданского общества. На этапе возвращения правонарушителей к жизни в обществе после освобождения из мест лишения свободы крайне важно наладить межведомственное сотрудничество и обмен информацией между администрацией исправительных учреждений и социальными службами по месту жительства для оказания таким лицам непрерывной поддержки на протяжении всего периода ресоциализации. Решающее значение для профилактики рецидивизма после освобождения имеет также тесное взаимодействие с частным сектором, работодателями и агентствами по трудоустройству, жилищными управлениями и учебными заведениями, а также волонтерскими и общественными объединениями.

С. Соблюдение этических принципов при применении технологий в системе уголовного правосудия

13. В Дорожной карте Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству⁴ обозначен ряд стратегий, направленных на использование позитивных изменений, обусловленных появлением новых и передовых технологий, в таких областях, как наращивание потенциала в области цифровых технологий, цифровые общественные блага, обеспечение всеобщего подключения к интернету и всеобщего охвата цифровыми технологиями, укрепление доверия и безопасности и соблюдение прав человека в цифровом пространстве и цифровое сотрудничество.

14. Говоря о возможностях повышения эффективности, открывшихся в результате цифровизации, следует отметить, что в последние годы новые и передовые технологии находят все более широкое применение в уголовном судопроизводстве. В качестве примеров можно назвать внедрение систем электронной подачи документов и заявлений, ведение электронных досье, проведение слушаний в виртуальном режиме и предоставление юридической помощи онлайн. Введение мер физического дистанцирования из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) ускорило расширение сферы применения таких технологий как одного из способов обеспечить бесперебойное выполнение основных функций системы уголовного правосудия. Несмотря на смягчение ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19, во многих регионах мира, архитектура и практика цифрового правосудия продолжают существовать. Для реального содействия обеспечению всеобщего и равноправного доступа к правосудию необходимо принять во внимание все факторы, как затрудняющие, так и облегчающие доступ к правосудию на всех этапах уголовного судопроизводства, в том числе во всех ситуациях, когда использование технологий может сказаться на исходе разбирательства.

15. Наряду с признанием того факта, что цифровизация открывает широкие возможности для повышения «эффективности, подотчетности, прозрачности, инклюзивности и оперативности» систем уголовного правосудия, в Киотской декларации также высказано предостережение насчет ненадлежащего использования таких технологий и закреплено обязательство принимать меры к тому, чтобы «правоохранительные органы, органы уголовного правосудия и другие соответствующие институты эффективно и надлежащим образом использовали новые и передовые технологии в борьбе с преступностью, применяя надлежащие и эффективные гарантии недопущения неправомерного использования этих технологий и злоупотребления ими в этом деле»⁵. В этой связи представляется своевременным изучить накопленные доказательства, свидетельствующие как о преимуществах применения различных технологий в сфере уголовного правосудия, так и о таких сопряженных с ним потенциальных рисках, как дискриминация, вмешательство в частную жизнь и унижение человеческого достоинства,

⁴ A/74/821.

⁵ Резолюция 76/181 Генеральной Ассамблеи, приложение, пп. 8 и 16.

с целью содействия этичному применению технологий ради обеспечения равноправного и всеобщего доступа к правосудию и защиты прав человека.

III. Повышение инклюзивности системы уголовного правосудия и обеспечение равенства перед законом

A. Обеспечение равенства и недопущение дискриминации в системе уголовного правосудия

16. В соответствии с принципом «не забыть никого», красной нитью проходящим через все цели в области устойчивого развития, в докладе Генерального секретаря *Наша общая повестка дня* отмечено следующее: «Непременной составляющей общественного договора является правосудие. Во всех частях мира недоверие подпитывается тем, что люди сталкиваются с неравенством и коррупцией и ощущают несправедливое отношение к себе со стороны государства и его институтов. Повестка дня на период до 2030 года содержит обещание содействовать верховенству права и обеспечить всем доступ к правосудию... однако многие системы правосудия работают на пользу лишь некоторых своих клиентов». В докладе также упоминается о возможности «преобразования систем правосудия в сторону упрочения уз, скрепляющих наши общества».

17. Аналогичная мысль высказывается и в Киотской декларации, в которой подчеркивается роль институтов предупреждения преступности и уголовного правосудия в предотвращении дискриминации и отмечается необходимость обеспечить «равенство в том, что касается доступа к правосудию и применения закона, для всех, включая уязвимых членов общества, независимо от их статуса» и гарантировать им «уважительное обращение без какой-либо дискриминации или предвзятости».

18. Разнообразные проявления дискриминации по признакам гендерной идентичности, расы, социально-экономического статуса, сексуальной ориентации, инвалидности, а также различные пересекающиеся формы дискриминации создают барьеры для доступа к правосудию. Стереотипы, стигматизация и перекладывание вины на пострадавших ведут к тому, что потерпевшие от преступлений на почве ненависти или гендерно мотивированного насилия не решаются обращаться за необходимой поддержкой и требовать компенсации за причиненный ущерб. Дискриминация также приводит к тому, что представители маргинализированных и социально изолированных групп, включая лиц африканского происхождения, представителей коренных народов и меньшинств, составляют несоразмерно большую часть в общей численности тюремного контингента, а нахождение в заключении выливается в долгосрочные проблемы со здоровьем, социальной адаптацией, получением образования и трудоустройством как для самих заключенных, так и для их семей, что в свою очередь еще больше усугубляет маргинализацию и социальную изоляцию.

19. Один из важнейших элементов укрепления и восстановления доверия граждан к системе уголовного правосудия заключается в обеспечении соответствия кадрового состава системы уголовного правосудия составу обслуживаемого ей населения. По данным УНП ООН, в системе уголовного правосудия недостаточно широко представлены специалисты женского пола, особенно в национальных органах полиции большинства стран, где женщины составляют лишь 10–20 процентов сотрудников⁶. Ключевое значение также имеет решение проблемы отсутствия женщин на руководящих должностях в полиции и других органах уголовного правосудия. В странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, на женщин приходится 45,9 процента

⁶ UNODC, “dataUNODC”, Police personnel, Criminal justice system: police personnel, 2018. <https://dataunodc.un.org/data/crime/Police%20personnel>.

должностей председателя в судах первой инстанции, но лишь 28 процентов в апелляционных судах и 18,6 процента в судах высшей инстанции⁷.

20. Попытки увеличить долю представителей меньшинств, коренных народов и других групп, сталкивающихся с особыми препятствиями в плане доступа к правосудию, предпринимаются по всему миру. По данным исследования, опубликованного Американской ассоциацией адвокатов, в Соединенных Штатах Америки представители цветного населения недопредставлены на всех уровнях юридической профессии, начиная со студентов юридических вузов и заканчивая судебными работниками⁸. Такая ситуация может обернуться отсутствием понимания и сочувствия к специфическим проблемам и обстоятельствам, с которыми сталкиваются представители маргинализированных этнических групп, что в свою очередь может привести к углублению неравенства в системе правосудия. Усилия по увеличению доли представителей разных категорий населения в системе правосудия должны сопровождаться мерами по удержанию работников и созданию инклюзивной среды на рабочем месте и искоренению дискриминации рабочей силы.

В. Предоставление качественной бесплатной юридической помощи

21. Одной из важнейших составляющих процессуальной справедливости является бесплатная юридическая помощь, которая позволяет обеспечить доступ к правосудию для представителей неимущих, маргинализированных и социально незащищенных категорий населения, а в случае ее предоставления на безвозмездной основе — обеспечить защиту задержанных, заключенных под стражу или находящихся в заключении лиц, подозреваемых или обвиняемых в уголовном преступлении, а также потерпевших и свидетелей, не располагающих необходимыми средствами для отстаивания и обеспечения соблюдения своих прав в системе уголовного правосудия. Предоставление бесплатной юридической помощи не только повышает справедливость системы уголовного правосудия. Оно также способствует эффективному отправлению правосудия, помогая уменьшить сроки содержания подозреваемых под стражей, количество ошибочных приговоров, число случаев злоупотребления правосудием и уровень рецидивизма и повторной виктимизации.

22. О важности бесплатной юридической помощи для улучшения функционирования систем уголовного правосудия сказано в Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, опубликованных в 2012 году⁹. Как подтверждено в Киотской декларации, государствам надлежит «принимать меры к тому, чтобы обеспечить возможность получения своевременной, эффективной, подкрепленной достаточными ресурсами и доступной юридической помощи для лиц, не располагающих достаточными средствами, или в тех случаях, когда этого требуют интересы правосудия».

23. Как отмечено в совместной публикации Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и УНП ООН *Global Study on Legal Aid* («Глобальное исследование по вопросам юридической помощи»), прогресс в создании национальной нормативно-правовой базы или принципов политики наблюдается в странах с самым разным уровнем развития, однако сохраняются и проблемы, прежде всего в области расширения национального охвата услуг и повышения их качества или в области работы с группами населения с особыми

⁷ European Commission for the Efficiency of Justice, *European Judicial Systems: Efficiency and Quality of Justice*, CEPEJ Studies, No. 23 (2016).

⁸ American Bar Association, *Profile of the Legal Profession* (2020).

⁹ Резолюция 67/187 Генеральной Ассамблеи, приложение.

правами и потребностями в системе правосудия, например женщинами и детьми¹⁰. Хотя о важности предоставления лицам, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, возможности обращения за консультацией к юристу, в том числе с целью получения бесплатной юридической помощи, сказано во многих стандартах и нормах Организации Объединенных Наций¹¹, во многих государствах-членах заключенным до сих пор не гарантирован своевременный доступ к услугам независимого адвоката или юридической помощи, что является серьезным упущением в силу того, что задержанные и осужденные относятся к особо уязвимой и маргинализованной категории населения, подверженной риску дискриминации и социальной изоляции¹².

С. Учет гендерной специфики в системе уголовного правосудия

24. От гендерной дискриминации в системе уголовного правосудия несоразмерно больше страдают женщины, которые сталкиваются с серьезными препятствиями в плане доступа к правосудию как в качестве потерпевших или свидетелей, так и в качестве подозреваемых или осужденных. Помимо гендерного неравенства, интерсекционной дискриминации и отсутствия самостоятельности и права свободного волеизъявления у женщин, одним из главных факторов, способствующих такой ситуации, является непринятие мер на институциональном, политическом и законодательном уровне для искоренения дискриминации, гендерных предрассудков, стереотипов, равнодушия и безнаказанности. По мере углубления понимания того, как дискриминация лиц с различной гендерной самоидентификацией и сексуальной ориентацией влияет на их доступ к правосудию, становится все более очевидной необходимость применения целенаправленных стратегий для борьбы с подобной дискриминацией и устранения препятствий, затрудняющих доступ к правосудию.

25. Как было отмечено Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, «право женщин на доступ к правосудию является важнейшим элементом в реализации всех прав, подпадающих под защиту Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. ... Оно охватывает такие аспекты, как возможность отстаивания своих прав в суде, наличие, доступность, качество и подотчетность системы правосудия и предоставление средств правовой защиты для пострадавших. Комитет констатирует, что на женщин также возлагается несоразмерно суровая уголовная ответственность вследствие их жизненных обстоятельств или состояния, идентичности, совершения аборта или принадлежности к другим подвергающимся дискриминации группам.

26. Решение проблемы гендерной дискриминации в отношении женщин, находящихся в конфликте с законом, требует принятия комплексных мер для устранения препятствий, с которыми сталкиваются женщины на всех этапах уголовного судопроизводства, в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы

¹⁰ См. United Nations Development Programme and UNODC, *Global Study on Legal Aid: Global Report* (2016). На сегодняшний день эта публикация является единственным всеобъемлющим докладом о положении дел с предоставлением бесплатной юридической помощи в мире.

¹¹ Включая Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

¹² United Nations System Chief Executives Board for Coordination, *Leaving No One Behind: Equality and Non-discrimination at the Heart of Sustainable Development – The United Nations System Shared Framework for Action* (New York, 2017).

(Бангкокские правила), Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и соответствующими международными стандартами и нормами. К передовой практике в этой области можно отнести оказание бесплатной юридической помощи с учетом гендерной специфики и приоритетное назначение женщинам мер наказания, не связанных с лишением свободы, во всех подходящих случаях. Хотя пенитенциарные системы, как правило, больше ориентированы на нужды мужчин, составляющих основную часть тюремного контингента, в период с 2000 по 2019 год численность осужденных женщин росла более высокими темпами (33 процента), чем численность осужденных мужчин (25 процентов)¹³, что говорит о необходимости организовать гендерно специфическое медицинское обслуживание и обеспечить возможности для ухода за детьми и участия в программах реабилитации в женских исправительных учреждениях.

27. Женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от гендерного насилия. Сексуальному и иному насилию подвергается примерно треть женщин во всем мире¹⁴. Женщины гораздо больше мужчин подвержены риску погибнуть от рук интимных партнеров или членов семьи¹⁵. Тем не менее преступления, связанные с насилием в отношении женщин, по-прежнему не всегда доводятся до сведения компетентных органов и нечасто завершаются осуждением виновных из-за пробелов в уголовном законодательстве и судопроизводстве и отсутствия адекватной реакции со стороны учреждений и работников уголовного правосудия, что ведет к безнаказанности и повторной виктимизации потерпевших и пострадавших. Пандемия COVID-19 еще больше ограничила возможности женщин в плане доступа к основным услугам полиции и правосудия, несмотря на учащение случаев насилия на гендерной почве¹⁶.

D. Учет возрастных особенностей в системе уголовного правосудия

28. Дети и подростки отличаются от взрослых по своему физическому, умственному и психологическому развитию, поэтому обеспечение несовершеннолетним доступа к правосудию и поддержка их роли в качестве проводников перемен следует рассматривать как создание благоприятных перспектив и возможностей для полноценной реализации их потенциала¹⁷. Несовершеннолетним еще сложнее получить доступ к правосудию. Они зависят от опеки взрослых, к их мнению часто не прислушиваются, а в довершение ко всему они могут сталкиваться с различными видами системного неравенства, предвзятости и дискриминации¹⁸.

¹³ UNODC, Data Development and Dissemination Section and Crime Research Section, “Nearly twelve million people imprisoned globally: nearly one-third unsentenced with prisons overcrowded in half of all countries”, Data Matters Series, No.1 (Vienna, 2021).

¹⁴ World Health Organization, *Violence against Women Prevalence Estimates, 2018: Global, Regional and National Prevalence Estimates for Intimate Partner Violence against Women and Global and Regional Prevalence Estimates for Non-Partner Sexual Violence against Women* (Geneva, 2021).

¹⁵ UNODC and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Gender-related killings of women and girls (femicide/feminicide): global estimates of gender-related killings of women and girls in the private sphere in 2021 – improving data to improve responses” (2022).

¹⁶ UNODC, *The Impact of COVID-19 on Criminal Justice System Responses to Gender-based Violence against Women: A Global Review of Emerging Evidence* (2021).

¹⁷ Jennifer Davidson and others, “Justice for children, justice for all: the challenge to achieve SDG16+ – call to action (Glasgow, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, CELCIS (Centre for Excellence for Looked After Children) Inspiring Children’s Futures, University of Strathclyde, 2019).

¹⁸ [A/HRC/25/35](#), pp. 16 и 17.

29. Поэтому для обеспечения учета интересов несовершеннолетних нужна специализированная система правосудия, адаптированная к потребностям несовершеннолетних и обеспечивающая им доступ к правосудию в случае нарушения их прав¹⁹. Чтобы не оставить без внимания ни одного ребенка, крайне важно решить проблему неравенства и способствовать формированию партнерских отношений между представителями разных поколений, включая детей, сталкивающихся с наибольшими трудностями, с тем чтобы добиться укрепления доверия и сплоченности в обществе и усовершенствовать политику и меры реагирования на насилие и преступность.

30. Система правосудия лучше служит интересам детей, когда ее работа ориентирована не столько на решение, сколько на предупреждение проблем и защиту прав, что должно принести местным сообществам и обществу в целом такие положительные результаты, как уменьшение опасности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и снижение риска насилия и нарушения прав. Залогом обеспечения общественной безопасности в настоящем и будущем является принятие эффективных и решительных мер для удовлетворения нужд и защиты прав несовершеннолетних и привлечение их к поиску путей решения проблем, стоящих перед обществом, в котором они живут.

31. Значительную долю людей, соприкасающихся с системой правосудия, составляет молодежь, например, значительный процент всех убитых и совершивших убийство лиц составляют молодые мужчины. Формирование доказательственной базы, свидетельствующей о необходимости учета специфических потребностей молодежи в области развития личности, подтолкнуло ряд стран к тому, чтобы распространить сферу действия ювенальной юстиции на молодых людей старше 18 лет.

32. Согласно прогнозам, с 2019 по 2030 год совокупная численность людей в возрасте 60 лет и старше во всем мире увеличится на 38 процентов, примерно с 1 до 1,4 млрд человек, и превысит численность молодежи. Наиболее масштабный и стремительный рост будет происходить в развивающихся странах²⁰. Теме учета потребностей пожилых людей в плане доступа к правосудию, особенно в случаях, когда они сталкиваются с жестоким обращением или принадлежат к стареющему контингенту исправительных учреждений, уделяется все более пристальное внимание. Специфические потребности пожилых людей в сфере правосудия были признаны в рамках нескольких региональных правозащитных механизмов, особенно после принятия Межамериканской конвенции о защите прав человека пожилых людей.

Е. Расовая справедливость и равноправие в системе уголовного правосудия

33. Расовая дискриминация прямо запрещена международным правом в области прав человека, в частности Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В Дурбанской декларации и Программе действий, принятых в 2001 году, государства-члены заявили, что «жертвы нарушений прав человека, являющихся результатом расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, особенно в свете их уязвимого положения в социальной, культурной и экономической областях, должны получить доступ к правосудию, в том числе в соответствующих случаях — правовую помощь, эффективную и надлежащую защиту и средства правовой защиты»²¹. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выпустил отдельные рекомендации о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и

¹⁹ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений (резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение).

²⁰ *World Population Prospects 2019* (United Nations publication, 2019).

²¹ См. [A/CONF.189/12](#) и [A/CONF.189/12/Corr.1](#), гл. I.

функционирования системы уголовного правосудия²² и о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним²³.

34. Обеспечению расовой справедливости и равноправия в отношении доступа к правосудию препятствуют такие факторы, как предвзятость законодательства, политики и практики, от которой в несоразмерно большей степени страдают представители маргинализированных групп, в том числе в результате несправедливых подозрений и обвинений в свой адрес и несправедливого вынесения обвинительных приговоров и заключения под стражу на почве расовых предрасудков²⁴. Обеспечение расового равноправия и справедливости на основе всеобщего равенства перед законом способствует укреплению доверия к системе правосудия, способствует укреплению социальной сплоченности и создает условия для стабильности и мирного сосуществования в обществе.

35. В резолюции 47/21 Совет по правам человека учредил Международный независимый экспертный механизм по продвижению расовой справедливости и равенства в контексте правоохранительной деятельности. В 2023 году доклад Механизма будет посвящен теме «Переосмысление концепции полицейской деятельности» и, в частности, таким вопросам, как борьба с системным расизмом в правоохранительных органах и системе уголовного правосудия, устранение дефицита доверия, укрепление институционального надзора, внедрение альтернативных и дополнительных методов поддержания правопорядка и применения силы, а также поощрение изучения накопленного опыта²⁵. В той же резолюции Совет просил Механизм стремиться к «координации своей работы и дальнейшему расширению своего участия, активизации взаимодействия и развитию сотрудничества, в надлежащих случаях, со всеми соответствующими механизмами, органами и процедурами Организации Объединенных Наций, включая Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию»²⁶.

Г. Обеспечение доступа к правосудию для людей с инвалидностью

36. Согласно определению Конвенции о правах инвалидов, инвалидами являются лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. С точки зрения доступа к правосудию к таким барьерам относятся: ограничение правоспособности, отсутствие физического доступа к органам и учреждениям системы правосудия, включая суды и полицейские участки, отсутствие доступного транспортного сообщения с такими учреждениями, трудности с получением юридической помощи и услуг законного представителя, отсутствие информации о доступных форматах, снисходительное или негативное отношение к людям с инвалидностью, ставящее под сомнение их способность участвовать во всех этапах судопроизводства, а также отсутствие надлежащей подготовки у работников системы правосудия. Людям с инвалидностью может быть отказано даже в таких основных правах, как право не отвечать на вопросы и право на презумпцию невиновности, причем такой отказ может

²² Общая рекомендация № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия.

²³ Общая рекомендация № 36 (2020) о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним

²⁴ Manuel Ramos Maqueda and Daniel L. Chen, “The role of justice in development: the data revolution”, Policy Research Working Paper, No. 9720 (Washington D.C., World Bank, 2021).

²⁵ Готовится к публикации.

²⁶ Резолюция 47/21 Совета по правам человека, п. 11, подп. (i).

быть как прямо установлен законом или политикой, так и косвенно закреплён обычаем и практикой.

37. Как отмечается в Международных принципах и руководящих положениях по вопросу доступа людей с инвалидностью к правосудию, подготовленных Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов, Конвенция о правах инвалидов «отвергает исторически укоренившееся представление о том, что инвалидность лишает человека любых возможностей поступать в соответствии с собственной волей и предпочтениями, что во многих странах практически означало отказ в доступе к правосудию и процессуальным гарантиям наравне с другими»²⁷. Руководством к действию по улучшению доступа к правосудию для людей с инвалидностью может служить статья 13 Конвенции, устанавливающая требование о том, чтобы государства-участники «обеспечивали инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства», и с этой целью «способствовали надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе».

IV. Обеспечение ориентированности системы уголовного правосудия на защиту прав потерпевших

A. Необходимость создания комплексных национальных систем для предоставления поддержки, помощи и защиты потерпевшим

38. Надежным показателем приверженности государств обеспечению всеобщего доступа к правосудию может служить качество поддержки и защиты, предоставляемой потерпевшим системой уголовного правосудия. Как указано в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство, им нужно оказывать необходимую поддержку и помощь, с тем чтобы они могли участвовать в процессе уголовного судопроизводства. В Киотской декларации также закреплено обязательство «защищать права и интересы жертв преступлений и стремиться оказывать им помощь на всех стадиях уголовного судопроизводства, обращая должное внимание на особые потребности и обстоятельства потерпевших, в том числе на потребности, связанные с возрастом, полом и другими аспектами, и фактор инвалидности, а также на вред, причиненный в результате преступления, включая психологическую травму, и стремиться обеспечивать потерпевших всеми средствами, которые могут способствовать их реабилитации, включая возможность получения компенсации и возмещения ущерба», и «выделять надлежащие ресурсы для специалистов-практиков и организовывать для них обучение с целью повышения квалификации в вопросах оказания помощи и поддержки потерпевшим с учетом их интересов и особых потребностей».

39. Несмотря на это, поддержка и помощь потерпевшим зачастую по-прежнему оказываются в ограниченном объеме, носит фрагментарный характер и не обеспечивается достаточным финансированием, в результате чего потерпевшие оказываются без поддержки, необходимой для восстановления после психологической травмы, получения доступа к правосудию и возвращения к нормальной жизни. Для устранения этих недостатков в существующей системе мер необходимо создать комплексную национальную систему предоставления поддержки,

²⁷ <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-disability/international-principles-and-guidelines-access-justice-persons-disabilities>.

помощи и защиты потерпевшим и обеспечить ее устойчивым финансированием. Эффективная поддержка потерпевших предполагает оказание целого комплекса услуг, включая психологическую поддержку, консультирование специалистов, юридическую помощь, медицинское обслуживание, финансовую поддержку и предоставление безопасного жилья, которые должны быть доступны всем потерпевшим на безвозмездной основе независимо от их положения. В рамках такой системы должно уделяться приоритетное внимание потребностям и правам потерпевших, быть обеспечено достойное, уважительное и сочувственное отношение к ним, возможность их участия в процессе принятия решений и доступ к информации об их правах и имеющемся наборе услуг, а также постоянная поддержка и помощь на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства. Важную роль в обеспечении того, чтобы меры поддержки соответствовали разнообразным потребностям потерпевших, могут сыграть организации гражданского общества и объединения потерпевших, обладающие ценными сведениями и профессиональными знаниями о нуждах и опыте людей, оказавшихся жертвой преступления.

В. Обеспечение доступа к правосудию для потерпевших от терроризма

40. О важности обеспечения доступа к правосудию для потерпевших от терроризма неоднократно говорилось в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Так, в резолюции [73/305](#) Ассамблея призвала государства «уважать достоинство и законные права жертв терроризма, как это предусмотрено внутренним законодательством, в процессе уголовного судопроизводства и при получении доступа к правосудию»²⁸.

41. Потерпевшим от терроризма, как и всем другим потерпевшим, нужно предоставить реальную возможность участия в судопроизводстве для обеспечения возможности выражения и учета их мнений и опасений. Такое участие может быть обеспечено разными способами в зависимости от правовых традиций и особенностей системы уголовного правосудия конкретной страны. Участие потерпевших в уголовном судопроизводстве позволяет лучше учесть разные виды вреда, причиненного отдельным потерпевшим, и лучше понять их потребности, ожидания и приоритеты. Кроме того, такое участие может дать потерпевшим чувство признания собственной значимости и позволяет дополнительно подчеркнуть гуманитарные издержки терроризма.

42. При рассмотрении дел о терроризме в суде следует уделять особое внимание составу участников, поскольку на практике он может оказаться более узким, чем при рассмотрении обычных дел, в частности из-за соображений безопасности во время судебного разбирательства и потенциально большого числа потерпевших и свидетелей. Потерпевшие от трансграничных преступлений могут сталкиваться с такими трудностями, как языковые и культурные барьеры и различие правовых традиций. Для установления индивидуальной ответственности также важно, чтобы сторона обвинения как можно нагляднее демонстрировала масштаб и тяжесть преступлений, совершенных членами террористической группы²⁹.

²⁸ Резолюция [73/305](#) Генеральной Ассамблеи, п. 13.

²⁹ Более подробные рекомендации по данному вопросу см. в следующих публикациях УНП ООН: *Рекомендуемые виды практики в области поддержки жертв терроризма в рамках уголовного правосудия*, *Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов* (пересмотренное издание), *Типовые законодательные положения относительно удовлетворения потребностей и защиты прав потерпевших от терроризма* (совместная публикация УНП ООН, Межпарламентского союза и Управления по борьбе с терроризмом, 2022 год).

С. Доступ к правосудию для потерпевших от преступлений в пути

43. Из-за отсутствия достаточно безопасных, упорядоченных и легальных способов миграции люди, отправляющиеся в путь в поиске защиты и новых возможностей, нередко оказываются в обстоятельствах, угрожающих их физическому и психическому здоровью, и подвергаются насилию и жестокому обращению. Они могут, например, оказаться жертвами преступников, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми³⁰. Хотя у всех людей, ставших жертвами преступлений в пути, есть право на доступ к правосудию и защите от дискриминации любого рода и по любым признакам, включая миграционный статус³¹, они нередко оказываются лишены либо бывают вынуждены отказаться от возможности пожаловаться на жестокое обращение, обратиться за правосудием и компенсацией и воспользоваться необходимой защитой и помощью. Так происходит из-за целого ряда факторов. Многие люди, находящиеся в пути и не имеющие легального миграционного статуса, при первом же контакте с представителями органов власти немедленно попадают под действие процедур миграционного контроля. Кроме того, правонарушения, связанные с незаконным ввозом мигрантов, в большинстве юрисдикций считаются преступлениями против государства и нередко ведут к привлечению к ответственности самих мигрантов, поскольку работники правосудия исходят из добровольного участия мигрантов в незаконном ввозе, не принимая во внимание того обстоятельства, что они могли подвергнуться жестокому обращению и насилию со стороны организаторов незаконного ввоза. Таким образом, мигранты не только не признаются потерпевшими, но и привлекаются к ответственности в связи с отсутствием легального миграционного статуса. В результате, опасаясь задержания или высылки, они предпочитают не сообщать о преступлениях.

44. Даже если находящиеся в пути не подлежат уголовному преследованию за незаконный въезд или незаконное пребывание на территории другой страны, им может грозить уголовная ответственность за другие деяния, которая может заставить их отказаться сообщать о преступлениях, особенно если они подверглись торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации. Так может произойти в тех случаях, когда уголовная ответственность предусмотрена за совершение аборта, вступление в однополые сексуальные отношения или занятие проституцией, независимо от того, совершаются ли такие действия по согласию или по принуждению. Дополнительным препятствием для доступа беженцев и мигрантов к правосудию являются опасения по поводу коррупции и недоверие к властям³². Устранение препятствий для доступа к правосудию для находящихся в пути, будь то внутренне перемещенные лица, беженцы, мигранты или жертвы торговли людьми, является непременным условием создания справедливой системы уголовного правосудия.

45. Статья 6 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, возлагает на государства обязательство обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и возможность получения компенсации за причиненный ущерб. В ней также содержатся положения о помощи и защите. Государства-члены заявили о твердой приверженности этим обязательствам в Политической декларации 2021 года об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми³³. Тем

³⁰ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Contribution to the Progress Declaration by the Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons” (2022).

³¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение).

³² UNODC, *Abused and Neglected: A Gender Perspective on Aggravated Migrant Smuggling Offences and Response* (Vienna, 2021), p. 7.

³³ Резолюция 76/7 Генеральной Ассамблеи, приложение.

не менее, если в рамках судопроизводства не учитывается пережитый травматический опыт, гендерная специфика и возрастные особенности потерпевших от торговли людьми, они могут невольно оказаться в ситуации, которая может привести к их повторной травматизации или виктимизации. Так может получиться в тех случаях, когда потерпевшие подвергаются многократным допросам, следствие чрезмерно затягивается, а обвинение слишком полагается на свидетельские показания потерпевшей стороны. В отсутствие поддержки со стороны специализированных неправительственных организаций и специально обученных специалистов по оказанию бесплатной юридической помощи опасность причинения вреда потерпевшим порой многократно увеличивается и может сказаться на качестве их показаний и возможностях получения компенсации за причиненный ущерб. Наконец, предоставление поддержки ни в коем случае нельзя обуславливать возбуждением уголовного дела или сотрудничеством с властями, поскольку постановка оказания помощи в зависимости от сотрудничества с властями может иметь пагубные последствия для потерпевших³⁴.

V. Усиление роли системы уголовного правосудия в профилактике преступности

A. Построение безопасного и защищенного общества как определяющая цель мероприятий в сфере уголовного правосудия

46. Важным шагом к построению безопасного и защищенного общества является определение того, какие деяния считать преступлениями. При этом надо понимать, что не все проявления социально неприемлемого поведения обязательно квалифицировать как уголовные преступления и что для реагирования на них могут иметься более эффективные способы, чем меры уголовного правосудия. Так, во многих странах была полностью или частично упразднена уголовная ответственность за такие статусные нарушения, как бродяжничество (преследование за которые нередко является наследием колониального прошлого), что позволило добиться заметного снижения численности заключенных. Даже такие не столь широко известные правонарушения, как незаконное производство алкогольной продукции, считающееся преступлением в некоторых странах, могут выливаться в несоразмерно большое число тюремных приговоров, хотя в этих случаях было бы более уместно применение мер административной или гражданско-правовой ответственности. Отмена уголовной ответственности за поведение, не оказывающее негативного влияния на общественную безопасность, позволяет перенаправить ресурсы системы уголовного правосудия на предупреждение более серьезных преступлений и борьбу с ними.

47. В соответствии с правилом 6.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), предварительное заключение под стражу, особенно на длительный срок, в судопроизводстве по уголовным делам должно использоваться лишь как крайняя мера, поскольку оно может создать или повысить риск совершения или повторного совершения правонарушений. Решения о предварительном заключении подозреваемых под стражу следует принимать исключительно в случаях, когда такая мера признается необходимой для быть строго ограничены ситуациями, в которых это признано необходимым для предотвращения риска того, что правонарушитель скроется, совершит новое уголовное

³⁴ Статья 6 Протокола о торговле людьми и статья 25 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. См. также UNODC, *Legislative Guide for the Protocol to Prevent, Suppress, and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children* (Vienna, 2020), p. 60.

преступление или помешает процессу отправления правосудия³⁵. Несмотря на эти прочно утвердившиеся принципы, число лиц, находящихся в предварительном заключении, в общей численности тюремного контингента, с 2000 года увеличилось на 30 процентов и превысило 3 млн человек. В 45 государствах-членах число находящихся в предварительном заключении превышает число осужденных, причем в 14 из этих государств находящиеся в предварительном заключении составляют более 70 процентов от общей численности заключенных³⁶. В некоторых государствах-членах задержанные остаются под стражей дольше, чем срок лишения свободы, обычно назначаемый лицам, признанным виновными в аналогичных преступлениях. Другие же подозреваемые подолгу выдерживаются в изоляторах временного содержания, которые не предназначены и не должны использоваться для этой цели.

48. Незирая на то что хорошо организованная система исправительных учреждений является важной частью системы правосудия и неотъемлемой составляющей сбалансированной и адекватной уголовной политики, гарантирующей индивидуальное отношение к каждому человеку, лишение свободы в связи с предъявлением уголовного обвинения должно быть крайней мерой³⁷, применяемой с учетом характера и тяжести преступления, общественной опасности личности преступника и его потребностей в ресоциализации.

49. При вынесении приговоров о назначении наказания, в том числе в виде тюремного заключения, сотрудникам системы уголовного правосудия следует помнить, что главной целью наказания является реабилитация правонарушителей и предотвращение рецидивизма. В политике и практике вынесения приговоров следует отказаться от установления обязательных минимальных наказаний, ограничивающих возможность суда назначать наказание с учетом обстоятельств конкретного дела, а также избегать назначения наказания в виде краткосрочного тюремного заключения, которое влечет за собой серьезные финансовые и социальные последствия для правонарушителя, но не обеспечивает достаточных возможностей для реабилитационной работы.

50. Политика и руководящие принципы вынесения приговоров должны опираться на принцип соразмерности и способствовать более широкому применению мер наказания, не связанных с лишением свободы и, в частности, адаптированных к особым потребностям женщин³⁸ и предусматривающих возможность отбывания наказания по месту проживания. Даже в тех случаях, когда речь идет о мерах, не связанных с лишением свободы, важно не допустить установления «массового надзора» и «расширения сети контроля», ведущего к увеличению числа лиц, находящихся под наблюдением органов уголовного правосудия. Ведь чрезмерное использование ненужного надзора, особенно в отношении правонарушителей из группы низкого риска, или применение мер, не связанных с лишением свободы, без проведения соответствующей работы с осужденным по месту жительства, может не дать желаемого эффекта и даже оказаться контрпродуктивным в плане предупреждения преступности и рецидивизма³⁹.

³⁵ УНП ООН, *Включение Правил Нельсона Манделы во внутреннее законодательство о тюремных учреждениях. Типовой закон о тюремных учреждениях и комментарии к нему*. Серия справочников по уголовному правосудию (Вена, 2022).

³⁶ См. данные Обзора тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия Организации Объединенных Наций, дополненные данными из Справочника о численности лиц, содержащихся в предварительном заключении и вновь взятых под стражу, подготовленного Международным центром пенитенциарных исследований; см. также Catherine Heard and Helen Fair, *Pre-Trial Detention and Its Over-Use: Evidence from Ten Countries* (London, Institute for Crime and Justice Policy Research, Birkbeck, University of London, 2019).

³⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 9 и п. 2 ст. 14.

³⁸ Бангкокские правила, правило 57.

³⁹ См., например, следующие публикации УНП ООН из серии справочников по вопросам уголовного правосудия: *Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment* («Справочник основных принципов и перспективных практик по альтернативам лишению свободы»), *Criminal Justice Handbook Series* (United Nations

В. Роль профилактической работы полиции с населением в предупреждении преступности

51. Из всех структур системы уголовного правосудия органам полиции принадлежит ключевая роль в проведении профилактической работы с населением с целью предупреждения и сдерживания преступности, укрепления сплоченности в обществе и содействия обеспечению равноправного доступа к правосудию. Одним из наиболее актуальных и эффективных подходов к организации такой работы является содействие созданию консультативных механизмов и расширение взаимодействия между полицией и гражданами. Когда речь идет о такой чрезвычайно сложной и многогранной проблеме, как преступность, следует обеспечить, чтобы профилактическая работа полиции с населением была частью всеобъемлющей, последовательной и соответствующей стандартам в области прав человека стратегии, направленной на сокращение преступности во всех ее формах и устранение способствующих ей условий.

52. Применение превентивных стратегий, ориентированных на решение конкретных проблем и проведение профилактической работы с населением, призвано способствовать предупреждению преступлений и развитию взаимодействия с гражданами с целью снижения уровня преступности и насилия. Работу полиции с населением можно описать как стратегию, направленную на поощрение более активного участия граждан в качестве партнеров полиции в деятельности по предупреждению и сдерживанию преступности и в решении других задач в области безопасности и охраны порядка с учетом потребностей населения⁴⁰. Хотя к проведению такой работы нет единого подхода и разные страны организуют ее по-своему, одной из ее общих черт является активное вовлечение граждан в деятельность полиции в области определения, контроля и предупреждения преступности и связанных с ней проблем.

53. Как показывают данные научных исследований, проблемно ориентированная работа полиции оказывает хотя и небольшой, но все же статистически значимый эффект на снижение уровня преступности и беспорядков. В исследованиях отмечается тесная взаимосвязь между этим аспектом работы полиции, с одной стороны, и легитимностью полиции и законопослушным поведением граждан — с другой. Хотя за последнее десятилетие нескольким странам удалось успешно внедрить проблемно ориентированный подход в работу полиции, многие страны все еще испытывают затруднения с переходом от модели полиции как силовой правоохранительной структуры к концепции полиции как общественной службы, в рамках которой профилактическая работа рассматривается как часть общей стратегии полицейской деятельности, отвечающей стандартам в области прав человека и учитывающей гендерную специфику⁴¹.

С. Построение безопасного и защищенного общества посредством реабилитации и реинтеграции правонарушителей

54. Перенос акцента в работе системы уголовного правосудия с наказания и изоляции правонарушителей на активизацию усилий по их ресоциализации и возвращению в общество позволяет добиться заметного положительного

---

publication, 2007) и *Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prisons* (Справочник по стратегиям сокращения переполненности тюрем»), Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2013).

⁴⁰ United Nations Peace Operations, “Manual on community-oriented policing in United Nations Peace Operations” (New York, 2018).

⁴¹ См., например, National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine, *Evidence to Advance Reform in the Global Security and Justice Sectors: Compilation of Reports* (Washington, D.C., National Academies Press, 2022) and National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine, *Developing Policing Practices that Build Legitimacy* (Washington, D.C., National Academies Press, 2022).

эффекта в плане повышения общественной безопасности, укрепления социальной сплоченности и уважения прав человека и одновременно решить такие глобальные проблемы, как чрезмерное применение мер, связанных с лишением свободы, переполненность тюрем и рецидивизм. Такой подход хорошо согласуется со сформулированным в Киотской декларации призывом к созданию условий, способствующих реабилитации, как в обществе, так и в исправительных учреждениях⁴².

55. Полноценной реализации потенциала мер, не связанных с лишением свободы, в полном соответствии со стандартами и нормами Организации Объединенных Наций⁴³ препятствуют такие факторы, как пробелы в законодательстве, но в гораздо большей степени — нежелание применять такие меры из-за недоверия к их эффективности, предполагаемого отсутствия общественной поддержки или неразвитости служб здравоохранения, жилищного обеспечения и социальной защиты. Эти проблемы нередко усугубляются отсутствием или нехваткой структур, в частности служб пробации, требуемых для успешного применения альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, а также популистской риторикой.

56. Улучшение общего управления исправительными учреждениями, организационной культуры и материальных условий содержания в тюрьмах не только является неотъемлемой частью международно-правового обязательства обеспечить гуманное обращение со всеми лицами, лишенным свободы, как находящимся в предварительном заключении, так и отбывающим наказание, и гарантировать уважение достоинства, присущего человеческой личности⁴⁴, но и имеет решающее значение для создания достойной, безопасной и адаптированной к гендерным особенностям среды, способствующей проявлению индивидуального отношения к каждому заключенному и обеспечивающей благоприятные условия для реабилитации.

57. Во многих государствах-членах реальные условия содержания в тюрьмах резко контрастируют с международными стандартами и описанной выше средой. Помимо плохих условий содержания, риска жестокого обращения и систематического пренебрежения нуждами заключенных, большую актуальность для значительного большинства стран мира имеет проблема переполненности тюрем, являющаяся главным фактором нарушения минимальных международных стандартов содержания в тюрьмах. В Киотской декларации сказано о необходимости улучшить условия содержания в тюрьмах путем содействия применению на практике Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) и Бангкокских правил и о необходимости принятия мер для решения проблемы переполненности мест содержания под стражей⁴⁵.

VI. Вопросы для обсуждения

58. Государства-члены, возможно, пожелают обсудить нижеследующие вопросы.

а) Как можно добиться того, чтобы программы, меры и методы обеспечения честности, неподкупности, эффективности, прозрачности, инклюзивности и подотчетности системы уголовного правосудия опирались на более прочную научную базу, и каким образом можно измерить их эффект?

⁴² См., в частности, пп. 37–40.

⁴³ Включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Бангкокские правила.

⁴⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 9.

⁴⁵ См., в частности, пп. 35 и 36.

b) Какие новые проблемы в плане обеспечения честности, неподкупности, прозрачности и подотчетности в работе органов полиции, прокуратуры, юстиции и судов появились или приобрели актуальность в последнее время, и какие подходы, программы и меры оказались успешными в их решении?

c) Какие меры позволяют добиться реальных успехов в обеспечении всеобщего и равноправного доступа к правосудию, в том числе в плане защиты прав и учета потребностей лиц, сталкивающихся с препятствиями в получении доступа к правосудию?

d) Каким образом обеспечить устойчивое финансирование систем предоставления бесплатной юридической помощи с целью гарантировать надлежащее качество и повсеместную доступность юридических услуг, в том числе адресованных конкретным категориям населения, на национальном уровне? Каким образом согласовать и интегрировать действующие меры по повышению доступности бесплатной юридической помощи с мерами по противодействию дискриминации в системе уголовного правосудия и устранению структурных барьеров?

e) Как организовать сотрудничество и взаимодействие между учреждениями уголовного правосудия и поставщиками медицинских услуг, службами социальной защиты, частными структурами, организациями гражданского общества и другими секторами таким образом, чтобы способствовать применению более всестороннего подхода к обеспечению всеобщего и равноправного доступа к правосудию и повысить эффективность мер противодействия преступности?

f) Как можно использовать потенциал технологий для обеспечения всеобщего и равноправного доступа к правосудию и улучшения функционирования системы уголовного правосудия, и какие гарантии необходимы для обеспечения защиты и уважения человеческого достоинства и прав человека?

g) Какие меры реально помогают повысить долю женщин и других недопредставленных групп в составе органов уголовного правосудия и добиться их удержания в штате? Как учреждения уголовного правосудия решают проблему отсутствия женского персонала на старших и руководящих должностях, проблему гендерного разрыва в оплате труда, сексуальных домогательств на рабочем месте и других системных барьеров, препятствующих равноправному участию женщин в работе системы уголовного правосудия? Какую поддержку можно оказать органам уголовного правосудия для обеспечения того, чтобы их кадровый состав отражал расовое разнообразие общества, и для создания возможностей для найма и удержания в штате представителей маргинализированных групп?

h) С помощью каких мер можно добиться более эффективного учета гендерных факторов в работе системы уголовного правосудия? Какой эффект оказывает работа комиссий по расследованию фактов убийств на бытовой почве и причинения насильственной смерти, а также работа других инициатив по изучению обстоятельств и профилактике гендерно мотивированных убийств посредством принятия согласованных межсекторальных мер для противодействия гендерному насилию? Какие меры принимаются для того, чтобы в работе учреждений уголовного правосудия и в рамках уголовного судопроизводства учитывались гендерные факторы, а также опыт и отзывы потерпевших и некогда пострадавших от преступлений? Каких результатов удалось добиться на национальном уровне с помощью мер, направленных на сокращения практики тюремного заключения женщин, внедрение гендерно дифференцированного подхода в систему управления исправительными учреждениями и содействие социальной реинтеграции женщин, освободившихся из мест лишения свободы?

i) Какие меры принимаются для решения проблемы возрастного неравенства в системе уголовного правосудия? Имеется ли стратегия межведомственного и межсекторального взаимодействия и налажены ли партнерские

отношения между разными правительственными структурами с целью расширения доступа к правосудию для несовершеннолетних, и выделяется ли на эту деятельность стабильное финансирование? Имеются ли успешные примеры межпоколенческого партнерства с несовершеннолетними, и как такое партнерство влияет на выработку политики и укрепление сплоченности и безопасности общества? Какие меры оказались эффективными в плане учета потребностей молодых совершеннолетних, соприкасающихся с системой уголовного правосудия? Какие меры позволили добиться реальных результатов в плане удовлетворения потребностей пожилых людей, соприкасающихся с системой?

j) Что могут сделать органы уголовного правосудия для учета и решения проблемы структурной и системной расовой дискриминации в сфере уголовного правосудия, включая чрезмерное применение силы полицией? Какие шаги можно предпринять в рамках системы уголовного правосудия для решения проблемы преобладания представителей меньшинств и расовых групп в общей численности тюремного контингента? Существуют ли подходящие альтернативные меры, и не могут ли системы традиционного и восстановительного правосудия играть более заметную роль в этой области? Имеются ли успешные примеры проведения целенаправленных реформ для обеспечения учета потребностей расовых меньшинств в отношении доступа к правосудию?

k) Имеются ли успешные примеры реализации программ, направленных на обеспечение доступа к правосудию для людей с инвалидностью? Каким образом обеспечить учет прав людей с инвалидностью при проведении любых реформ в сфере уголовного правосудия?

l) Имеются ли успешные примеры внедрения инновационных подходов, ориентированных на защиту прав потерпевших и учитывающих их травматический опыт, в работу системы уголовного правосудия? Как обеспечить устойчивое финансирование деятельности, связанной с предоставлением поддержки, помощи и защиты потерпевшим, во времена финансовых и иных кризисов? Каким образом применение междисциплинарных подходов и налаживание партнерских отношений между государственным сектором и организациями гражданского общества могут способствовать удовлетворению потребностей потерпевших от преступлений и насилия?

m) Какие конкретные шаги и меры могут предпринять государства, чтобы гарантировать доступ к правосудию для находящихся в пути, в частности для потерпевших и пострадавших от торговли людьми, в рамках своей системы уголовного правосудия? Каким образом государства транзита и назначения могут обеспечить, чтобы потерпевшие от преступлений, нелегально находящиеся на их территории, могли получить полноценный доступ к правосудию и реализовать свое право на получение компенсации за причиненный ущерб? Какие специфические потребности и проблемы в плане доступа к правосудию могут возникать у потерпевших от терроризма, и как лучше всего на них реагировать?

n) Имеется ли успешный опыт упразднения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с нищетой, общественным статусом или «безнравственным» поведением? Имеются ли достоверные данные о влиянии таких реформ на уровень преступности, систему уголовного правосудия и общество в целом? Какие последствия для системы уголовного правосудия и общества в целом имело введение и применение альтернативных мер, не связанных с уголовным преследованием и тюремным заключением?

o) Имеются ли достоверные данные о снижении уровня преступности и повышении доверия населения к полиции благодаря введению практики профилактической работы с населением? Какие элементы являются непременным условием успеха такой работы?

p) Какие методы реинтеграции и реабилитации правонарушителей оказали положительный эффект на уровень рецидивизма, и какие элементы являются непременным условием их эффективности?

q) Каким образом УНП ООН может улучшить свою работу по оказанию поддержки и содействия государствам-членам в повышении эффективности функционирования системы уголовного правосудия для обеспечения доступа к правосудию и построения безопасного и защищенного общества?
